

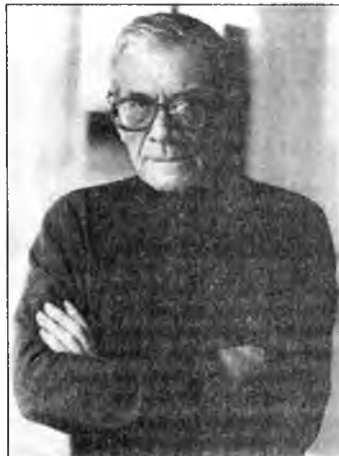
Памяти ДРУГА

В покойном (рука не поднимается так писать!) Вадиме Валерьяновиче Кожинове поражало его удивительное чутье на рождение нового, истинно русского таланта! Являлся ли этот талант в образе певца, или стихотворца, или создателя музыки - композитора, всегда почему-то каждого из них первым замечал Вадим Валерьянович Кожин. Причем не только замечал первым, но и неутомимо добивался, чтобы эту личность, этого нового автора признала вся Москва, а затем вся наша Родина. Сколько сил тратил Вадим Валерьянович, выводя в люди, к примеру, представителей так называемой «тихой» поэзии или таких музыкантов, как Николай Тюрин, Александр Васин, композитор Лобзов! Вадим Кожин не успокаивался, пока во весь голос, отнюдь не тихо, не загремят по всей России их поэтические или же певческие голоса, пока их песни не запоют в народе.

О смелых кожиновских открытиях в исторической науке и в политике напишут когда-нибудь книги. Кожин вдребезги разбивал чуть ли не столетние зловредные мифы, десятилетиями внедряемые в наше сознание либеральной публикой. Вспомним, как расправился Кожин с устоявшимся мифом о Нобелевской премии. Он будил мысль нашей и забурной ответственности, одураченной западной пропагандой. Он смело сдирал с глаз, казалось бы, уже вечные шторы. Приведу один пример с термином «черносотенство». Вадим Кожин кратко и доказательно разъяснил, что такое «черная сотня» в подлинности, как понимать это выражение в истинном смысле. Ведь и до сих пор некоторые патриоты считают черносотенство позором России, тогда как все наоборот. Просвещенное невежество дает возможность нашим врагам безнаказанно клеветать на русский народ, называть Россию фашистской и т.д.

Вскормленный идеями таких величайших мыслителей, как М.Бахтин, Кожин создал собственную школу в критике и в литературоведении. Он выпестовал многих достойных критиков (назовем хотя бы рано умершего Юрия Селезнева). Эстетическое воззрение этой школы вполне освободилось от догматических тяжестей, давивших на русское национальное сознание. Потрясающая кожиновская интеллектуальная энергия, его трудоспособность будут служить примером каждому, кто без предисловий захочет служить Отечеству. Под конец жизни это служение приблизило Кожина к православию, к Богу, потому и оставил Вадим Валерьянович такие четкие и необходимые нам следы в нашей национальной культуре.

Вологду он очень любил и бывал ее благодарным гостем. Не знаю, как привыкать жить без него...

Василий БЕЛОВ.